

Книги Константина Калбазова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

РЫЦАРЬ. СТЕПЬ

РЫЦАРЬ. КРОУСМАРШ

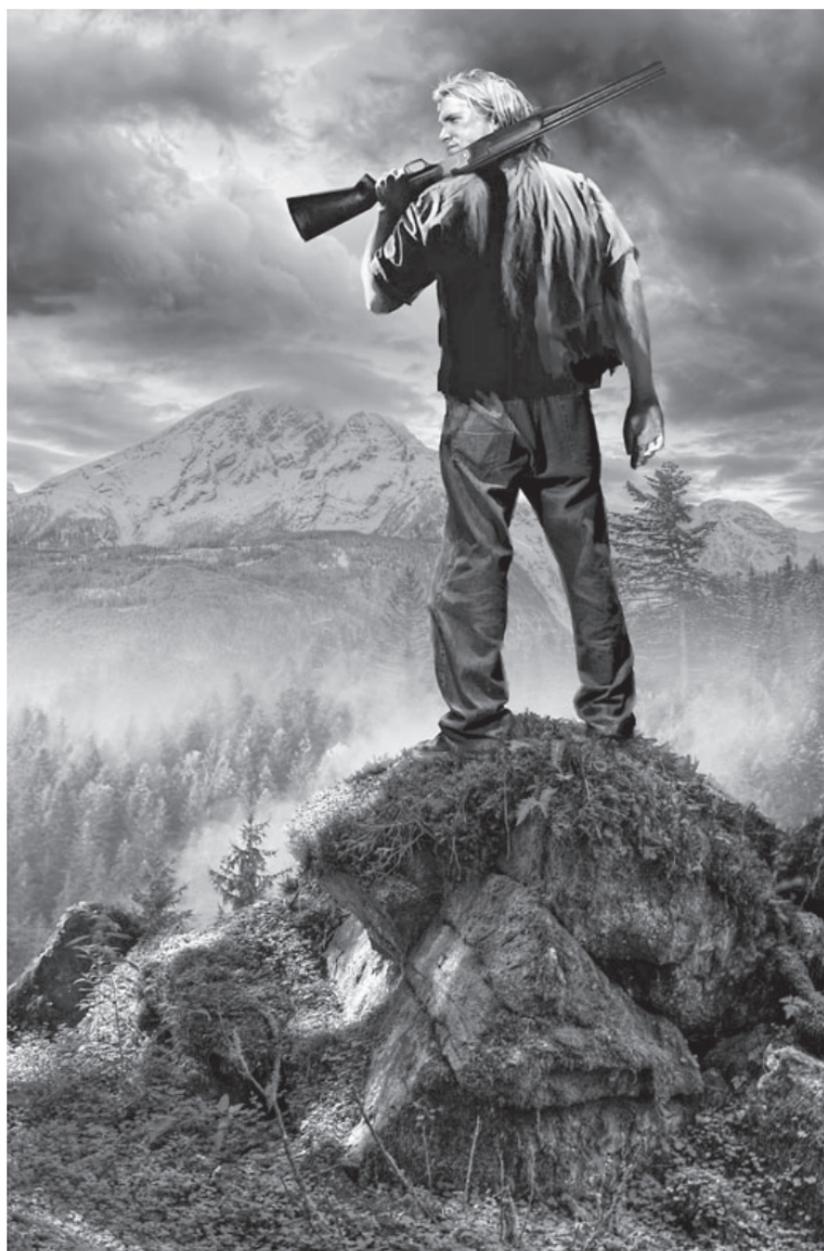
РЫЦАРЬ. ЕРЕТИК

ВЕПРЬ. СКОМОРОХ

ВЕПРЬ. ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ

ВЕПРЬ. ФЕНИКС

РУБИКОН

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

РУБИКОН

РОМАН

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 1992 году
Выпуск 813

Художник
С. Шикин

Калбазов К. Г.
К17 Рубикон: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 312 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1347-8

Здесь многое напоминает Землю, но в то же время есть и масса отличий.

Девственная планета или параллельный мир? Пожалуй, ответа на этот вопрос нашим современникам так и не найти. Но если все-таки постараться выжить, вспомнив все, чему когда-то учили или о чем слышал? Оно вроде и немало получается, так что прожить остаток своих дней, и даже с относительным комфортом, вовсе не непосильная задача. Но главное ли это? Наступает момент, когда ты подобно Цезарю подходишь к неприметной речушке и тебе приходится принять судьбоносное решение. Рубикон. Этот рубеж хотя бы раз в жизни встает перед каждым из нас, и только от тебя зависит — перейти эту незримую черту или отступить.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1347-8

© Калбазов К. Г., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Глава 1 ПЕРЕНОС

Грохот подвески, скрежет, испуганный крик, сильный удар, звук сминаемого металла... И тишина.

Нет, совсем тихо не было — вокруг слышались крики потревоженных птиц, какое-то животное ломанулось сквозь заросли, сопровождаемое треском веток. Но в общем и целом — никаких посторонних звуков. Дмитрий сумел удержаться, вцепившись мертвой хваткой в рулевое колесо, и даже не насадился на него грудью. Ценой этому были гудящие кисти и разом задеревеневшие от болезненной судороги руки и ноги, которыми он инстинктивно изо всех сил уперся в пол и педаль тормоза. Двигатель также молчал, над капотом УАЗа поднималось облако пара, сопровождаемое характерным шипением, — это либо какой патрубок лопнул, либо, что гораздо хуже, радиатору пришел абзац.

Впрочем, долго размышлять над вопросом технического состояния автомобиля он не стал. Все это отмечалось как-то краем сознания, потому что первая и единственная мысль, прострелившая мозг, была о Ларисе. Именно на нее в первую очередь был обращен его взор, остальное фиксировалось как-то само собой. Что с ней? Жива?!

Лариса сидела в неудобной позе, привалившись к боковому стеклу, по лбу стекала струйка крови. Мысленно безостановочно молясь и взывая к чуду, он с трудом разогнул пальцы и с не меньшими усилиями сумел распрям-

мить руки, чтобы дотянуться до артерии на шее девушки. Отчего-то подумалось о том, что в нынешнем состоянии его пальцы мало что почувствуют, однако ничего подобного: сквозь покалывание в подушечках он явственно различил частые и уверенные пульсирующие толчки. Как там оно, бог весть, но девушка пока жива.

Выскочить из машины, обежать ее и вытащить Ларису на траву заняло не больше минуты. По мере того как он это проделывал, его сердце все больше и больше переполнялось надеждой и облегчением. Едва он распахнул пассажирскую дверь, как подруга тут же завалилась на его руки и испустила стон, а когда он устроил ее на траве, открыла глаза и повела вокруг замутненным взглядом. И в довершение — музыкой прозвучал ее голос, полный боли, но все же вполне осознанный:

— Что это было?

— Похоже, мы врезались в дерево, — сияя, как начищенная медяшка, произнес Дмитрий.

Подумаешь, машина разбита — главное, что с ней вроде все в порядке. А машина что? Кусок железа, который всегда можно починить, а УАЗ — так и вовсе при помощи молотка, зубила и такой-то матери. Кстати, все в комплекте имелось, а уж последнего в избытке.

— Дим, а как ты мог на такой скорости врезаться в дерево? — окончательно приходя в себя и делая первую попытку сесть, отчего на лице появилась болезненная гримаса, поинтересовалась она.

— А черт его знает, — искренне сокрушаясь, ответил Дмитрий.

Затем осмотрелся по сторонам, чтобы воссоздать картину произошедшего: все же было удивительно, как это он мог найти дерево на той просеке. Нет, деревьев вокруг хватало, да только они-то ехали по довольно накатанной и глубокой колее. Чтобы выскочить из нее, нужно было постараться, и уж на скорости в тридцать километров это точно не получилось бы, если не делать этого целена-

правленно, а у него такой цели не было. Тем более что дорога была прямой. Ладно бы наскочили на какую корягу, камень или кочку, но тогда руль у него из рук должно было как минимум вырвать, а он точно помнил, что продолжал ехать прямо.

Это дерево появилось перед ним совершенно неожиданно, причем не раньше как метрах в трех, максимум четырех. Он еще успел нажать на тормоз, хотя это никак не помогло погасить скорость. В дерево они въехали на полном ходу. Бог с ним, с деревом.

— Лариса, ты как? — все еще осматриваясь по сторонам и ничего не понимая, поинтересовался он.

— Голова болит. Помню, что летела в лобовое стекло, а потом — все.

— Не кружится, не тошнит?

— Ну ты, рыбак, ты меня еще медицине поучи. Если бы было сотрясение, то я так и сказала бы. Так, немного в отключку ушла. А что случилось?

— Пока не знаю. Но если ты в порядке, то гляну.

Дмитрий поднялся на ноги и попытался обзреть пространство с высоты своего роста. Непонятного стало еще больше. Это было какое угодно место, только не то, по которому проходил проселок. Нет, деревья такие же и подлесок тот же, вот только самой дороги и близко не видно. Можно предположить, что они съехали под уклон, таковой имелся, хотя и небольшой, но опять неувязочка. Деревья с той стороны растут слишком плотно, а главное — следы... Следы от колес начинались всего в трех метрах от машины, а дальше... Дальше была ничем не тронутая трава. Не сказать что ее много, лес все же, но она присутствовала и не запечатлеть следа никак не могла. Что за...

— А где дорога? — Это Лариса, ухватившись за автоматически подставленную руку, поднялась и задала очень актуальный вопрос.

— Н-не знаю, — растерянно ответил он.

— Что значит «не знаю»?

— А то и значит.

— Ты куда меня завез?!

— Стоп! Ларчик, присядь. Присядь, говорю. Вот так. Отдышись, а я пока осмотрюсь.

Присесть Лариса присела, да только продолжала метать на него негодующие взгляды. Вот же, блин, навязалась на его голову. Ну и ехала бы со своим Семеном — нет, уселась в его машину, потом еще полдороги пеняла, что, мол, и машина не машина, и скорость не скорость, и жестко, и неудобно, вот у Семена... Достала, короче.

С другой стороны, он прекрасно понимал, что друг ехал с нужными ему людьми и по дороге должен был оговорить кое-какие дела. Вернее, начать процесс долгих и очень нужных ему переговоров с представителями городской администрации. В его машине места не было. Вернее, троим сесть на заднем сиденье джипа было вполне реально, но Лариса, никогда не влезавшая в дела мужа, предпочла поехать с Дмитрием. В УАЗе оставалось свободным только одно пассажирское сиденье, но им этого за глаза.

И какого Семен взял ее с собой — они что, не сумели бы приготовить уху и все остальное? Да на природе чем больше дикости, тем лучше. Романтика и все такое. Хотя, конечно, все должно быть по высшему разряду, очень нужные люди, а это по силам только женщине. Теперь гадай, что с этой красавицей делать. Тут еще и непонятки с дорогой...

Обход ближайших окрестностей никак не прояснил ситуации. Никаких следов дороги или цивилизации вообще. Нашлась только одна тропа, но, судя по тем следам, что он обнаружил на слегка влажной земле, а земля в лесу только в крайне засушливый период высыхает полностью, человеком и не пахло, только звери. Кстати, а ведь должно быть сухо: уже полтора месяца не было

дождей и солнышко жарило так, словно середина лета, а не конец августа.

— Дима, на телефоне антенны нет. Я хотела позвонить Семе, а трубка молчит. Вообще ничего, даже вызова экстренной службы нет. Мы в яме?

«Мы в з...» — едва не выдал Дмитрий. Где, а главное, как они тут оказались, он понять не мог. Ладно бы он, как и Лариса, ушел в отключку, а за это время с ними кто-то что-то сделал, но ведь он ни на секунду не терял сознания. Опять же следы машины, которые появились словно ниоткуда.

Ох, недаром, наверное, молва об этом озере нелестно отзывается. Даже в советские, самые атеистические времена тут ни турбазы, ни рыбного хозяйства никто никогда не организовывал. А ведь вокруг места — загляденье. Вот один армянин и рассмотрел перспективу, устроил платную рыбалку, а рыбка тут была очень даже солидная, такие экземпляры попадались... Мечта рыбака. И гладь большая, есть куда снасть запулить, от всей широкой души. Два года уже он там обретается. Правда, никаких навесов или иных построек, кроме домика, в котором сам с помощником разместился, и близко нет, но зато оборудовал площадки для установки палаток.

Дмитрий там был только раз, Семен утащил, и, признаться, он остался довольным. Драли там нещадно, считай, вдвое против рыночной стоимости, но люди ездили. Друг так и вовсе пищал от восторга: как только возможность выдавалась — так сразу туда. Опять же место глухое, вокруг лес, так что можно было и пострелять в удовольствие, если вдруг придет такое желание.

Так вот, за эти два года никто и слыхом не слыхивал, чтобы там кто-нибудь пропал или еще о каком безобразии. Правда, он помнил еще по детству, как они друг другу рассказывали разные страшилки, и про лесное озеро в том числе. Ну да о чем только в детстве не рассказывают: «На той черной-черной горе стоял черный-чер-

ный дом...» Ерунда, одним словом. Ерунда. А это тогда что за хрень?

Насчет телефона новость его не удивила, да и не была она для него новостью, потому как он и сам уже попытался позвонить, и с тем же результатом. Вернее, с отсутствием оного. Хотя говорят, что отсутствие результата — тоже результат. Э-э, браток, ты никак паникуешь? Есть чуток. Не дело. Соберись. Тут и без тебя есть кому паниковать, вон видишь, сидит и смотрит, как на врага народа, того и гляди, начнет к стенке ставить.

— Чего молчишь? — требовательно произнесла девушка. Вот и поди пойми ее: то растерянная, то в ней сразу стерва просыпается. Как только с ней Семен ладил?

— А чего говорить? Про телефон я в курсе, тоже пытался позвонить.

— И?

— Ларис, не шуми.

— Нет, ты скажи — что тут вообще происходит?

— Ну чего ты ко мне пристала? Я знаю не больше твоего.

— А кто меня сюда завез?

— Не я — это точно.

— Я, что ли, сидела за рулем?

— Стоп. При чем тут руль и эта...

— Что «эта»? Ты можешь нормально объяснить, в конце концов?

— Могу только предположить.

— Давай. Предполагай.

Как видно, ей необходима была ясность во что бы то ни стало. Хотя бы для того, чтобы наконец понять, насколько сильно нужно бояться. Помнится, Дмитрий и Семен ночевали в палатке, под рукой два ствола — так, на всякий случай, мало ли, в такие поездки без оружия они никогда не ездили. Вдруг слышат шебуршание. Оно вроде как и на мышь похоже. Ну похлопали, тишина.

Вроде все, спугнули мышку. Ан нет. Только свет погасили — а оно опять. Вновь зажгли и пошумели. Тишина. Только с третьей попытки разыскали источник звука. Жук, паразит, забрался между двумя слоями нейлона и царапает своими лапками, вылезти не может. Вот так вот, два мужика, при оружии, а пока не поняли, что к чему, покоя им не было. Тут ситуация куда интереснее, и бояться нужно по-крупному.

— Значит, так, Ларчик. Только ты поспокойнее, ладно?

— Ты рассказывай давай, а там видно будет, — нервно сглотнув, потребовала она.

— Так вот, по всему выходит, что нас куда-то перенесло.

— Как это перенесло?

— Ну, понимаешь, пространственно-временной тоннель какой-нибудь, в который мы случайно угодили.

— Ты совсем со своей фантастикой съехал с катушек?!

А что тут скажешь. Был у Дмитрия пунктик по поводу фантастики, любил он ее почитать на сон грядущий и не только, а скорее, все же не только. Отслеживал новинки, у него уж библиотека скопилась. Может, потому с легкостью в это и поверил. А что прикажете делать, если все признаки присутствуют!

— Ларис, ты только спокойно. Не нервничай.

— Да не нервничаю я.

Ага. Не нервничает. А тик у левого глаза — это так, комарик попал. В траву вцепилась так, что костяшки побелели, это тоже нормально, в порядке вещей. Эвон, и бледнеть начала. Но нет, в обморок не упадет, хотя лучше бы так. Ему сейчас с мыслями собраться нужно, а не с истеричной бабой разбираться. Хотя... В этом есть и свои положительные моменты. Вон старается ее всячески успокоить — и про свои страхи напрочь позабыл, а ведь еще минуту назад сам чуть не впал в истерику.

— С чего ты взял, что это какой-то там «перенос»?

— Сама посуди. Дороги нет, и съехать мы с нее не могли. След от машины начинается в четырех-пяти метрах. Вокруг я не нашел никаких следов человека. По календарю конец августа, а листочки все молодые и трава тоже, земля влажная, а ведь дождей уже полтора месяца не было. Когда мы ехали по дороге, я видел марево, но оно могло быть и от жары, вот только все это началось, когда мы в него въехали, — вспомнил он. — Опять же телефоны ничего не ловят. Стоп. Не ловят.

— Ты чего, Дима?

— Погоди секунду.

Он распахнул дверь машины и включил радио. Ну хоть бы что-то. Хоть на языке мумбу-юмбу, хоть абракадабра какая. Ничего. Только статика. Он прогнал приемник на всех режимах, какие только были. Чисто.

— И что это значит?

— А значит это, Ларчик, что в пределах приема нашего радио не работает ни одна радиостанция, а антенна у меня хорошая.

— Может, не такая хорошая?

— Может, — согласился Дмитрий. — Было дело, ездили мы в горы, так там ни один приемник ничего не ловил, про сотовые так и вовсе молчу.

— Так, может, нас в горы и вывезли?

— Как? Следов никаких. Я, в отличие от тебя, сознания ни на секунду не терял.

— Это ерунда. Мозг — он вообще практически не изучен. Вот человек пребывает в уверенности, что он все помнит и ни секунды не упустил, а прошло бог весть сколько времени. Особенно если загипнотизировать.

Вновь шевельнулась слабая надежда. Лариса — она медик, так что в этом разбирается куда лучше него. Он явственно ощутил, как непроизвольно расправил плечи, а в груди поселился покой. Э-э, не расслабляйся. Но она пока успокоилась, найдя вдруг удобное объяснение, и слава богу.

Что же, нужно определяться, где они и что. Но сначала вооружиться — кто знает, что тут и как, во всяком случае, дикие животные тут водятся, следы явственно на это указывают. Вот теперь он порадовался, что Семен в багажник своей иномарки погрузил только снасти, свои и гостей, а все остальное — в УАЗ Дмитрия. Оно, конечно, ситуация к радостному настроению не располагает, но лучше уж так. Кстати, перед выездом они сначала заехали в охотничий магазин, и друг прикупил там припаса: ехали на три дня, компания мужская, захочется скуку развеять — так и постреляют.

Как всегда, на рыбалку Семен взял с собой свою винтовку. Охотником он не был, большим фанатом оружия тоже, но пострелять, как и любой мужчина, любил. Вообще у него было два ствола — двустволка, которую он брал только на охоту, это если с нужными людьми, а так ноги бить он не стремился, — вторым был Барс-4. Последний предназначался для развлекательной стрельбы. Оно вроде из «барса» бить по бутылкам чистой воды пижонство, все же патрон много дороже, но Семен достаточно зарабатывал и мог себе это позволить. Дмитрий советовал ему взять обычную мелкашку, но тот отказался — мол, несолидно, а более серьезное оно вроде как и не нужно.

В магазин они заходили вместе, Дмитрий как раз должен был забрать свою двустволку, вертикалку МР-27 двенадцатого калибра. Он прилаживал на нее мушку и целик — так было куда удобнее: целиться по планке у него никак не получалось, — так что каждое свое ружье он апгрейдил этим девайсом. Семен, конечно, зарабатывал много, но и Соловьев не бедствовал, на жизнь и булку с маком хватало вполне. Нормально для бывшего детдомовца.

Охотником он тоже не числился, но стрелять приходилось много. Он работал бригадиром в рыбколхозе, а там на озере, которое приспособили для разведения

рыбы, было в достатке баклана, очень уважающего рыбку. Озеро — это не огород, пугала не установишь, вот и приходится их отстреливать, а то эти птички столько убытков принесут, куда там браконьерам.

Действовали они по принципу «чтобы два раза не бегать», а именно — закупались по максимуму. Скоро охотничий сезон, и Семену, хочешь не хочешь, придется выбираться на охоту — он занимался в строительном бизнесе, так что нужно было поддерживать отношения. Стрелять строго дозированно, то есть не больше, чем необходимо для того, чтобы добыть дичь, он не умел. Как только появлялась возможность — палил как заведенный, да еще и патронов подбрасывал товарищам, те тоже вполне обеспеченные люди, но кто откажется от халявы, тем более если это чиновники. Дмитрий тоже не скупился, но тут все гораздо проще: рыбколхоз восполнит траты, — директор прекрасно понимал необходимость отстрела летающих воров.

Хм. Хорошо, хоть у друга тот же калибр, что и у Дмитрия, — от этого запас боеприпасов только увеличивался. Он как-то легко принял тот факт, что их занесло не пойми куда. Ну, относительно так легко. Тут Лариса права — фантастика, которой он увлекался, помогла сгладить нервное напряжение и, как следствие — срыв и истерику.

Ларису он вооружил карабином, снабдив парой десятков патронов. Она вполне сносно владела «барсом», к гладкостволу имела строгое предубеждение: уж больно отдача велика. Себе взял свою вертикалку, правда, патроны пришлось позаимствовать Семеновы, так как закупался только отдельными компонентами: так выходило дешевле, а учитывая объем, ему еще и скидку сделали. Вот пижон, только пули и картечь. Ладно, сейчас это лучше всего будет — не на охоту собрался, а оружие на случай отбиваться от кого. Так, в верхний — пулю, в нижний — картечь, патроны по карманам, жаль, нет патронташа, но кто ж знал.

По окрестностям они пробродили примерно часа с три. Как выяснилось, лесной массив оказался не таким чтобы и большим, всего-то в поперечнике километра два, а в длину пять. Это они рассмотрели, выйдя на опушку и поднявшись по склону довольно высокого холма. Местность была сродни той, к которой они привыкли, — повсюду холмы, перемежаемые открытыми степными участками и лесами. На ровной, в общем-то, местности возвышалось несколько гор, не связанных в одну гряду. Навскидку их высота не превышала трех тысяч метров. В этом плане у них опыт имелся: на Кавказе тоже горы. Очень похоже на окрестности Пятигорска, хотя это были совсем другие горы.

Природа в общем и целом схожая, деревья, во всяком случае, такие же, как и трава и цветы. Хм. «Получается, что сейчас либо конец весны, либо начало лета», — обратив внимание на буйно цветущие одуванчики, решил Дмитрий. Весело. Это получается, что если над ними и решили подшутить, то как минимум забросили в Южное полушарие, где сейчас весна. Нереально. Семен — он, конечно, не бедствует, но такая шутка и для него слишком дорога: ведь не просто людей, а еще и машину со всем снаряжением, и оружие... Нет тут никакой шутки. Попали по самое не балуй.

Осматривая окрестности в бинокль, Дмитрий увидел бегущее по степи стадо каких-то животных, но каких именно — рассмотреть не смог: слишком далеко. За тем лесом, из которого они вышли, виден край водоема, возможно, озера, и если это так, то оно большое. За ним опять лес, взбирающийся на две трети склона горы с двумя вершинами, как горбы у верблюда.

Никаких дорог или еще чего, указывающего на цивилизацию, не было и близко. Он внимательно осмотрел голубое и совершенно безоблачное небо. Никаких инверсионных следов от самолетов тоже не наблюдается. Куда же их занесло?

Осмотревшись, вернулись обратно к машине и прошли немного дальше. Примерно через километр лес вышел к тому самому озеру, раскинувшись в стороны по его берегам. Дмитрий оказался прав: большой водоем, в поперечнике никак не меньше километра. Слева виден открытый участок, напротив опять начинаются деревья. Странно, получается, что справа лес огибает озеро. Но ведь он с холма отчетливо видел, что этот массив не соединяется с тем, на противоположном берегу. Да и озеро простирается дальше. Наверное, берег просто имеет здесь изгиб.

До места не так чтобы и далеко, а поэтому решили посмотреть, как там и что. Добрались довольно быстро. Лес вообще легко проходим — кроме деревьев и подлеска, нет никакого бурелома, только довольно крупные камни попадаются, да и то редко. Оказывается, это не просто изгиб берега, а полуостров, поросший лесом с небольшими проплешинами. Ширину он имел от тридцати до сорока метров и длину около ста пятидесяти, с обрывистыми, метра по два-три, берегами. Он-то и закрывал обзор, а так все верно — вон разрыв и довольно широкая полоса холмистой степи между двумя лесными массивами. Имелся тут и весьма полноводный ручей, который, пробегая примерно две трети полуострова, стекал в озеро по образовавшейся широкой промоине. Вероятно, в половодье он разбухал и занимал всю ширину единственного спуска к озеру, но сейчас по его берегу можно спокойно спуститься к водной глади. Судя по каменистому дну, основание здесь из сланца. А вода! Вкуснотища!

Дальше заниматься изучением местности не имеет смысла. Округу они уже обзрели, более или менее исследовали. Поражало обилие живности: просто запредельное количество. По пути им попалась семья косуль из нескольких голов с двумя телятами, и что самое странное — особого беспокойства при виде людей они не испытали. Нет, подпускать к себе не стали, убежали, вот

только сделали они это как бы на всякий случай: не бегают так от врагов. Заповедник какой? Видели барсука, и реакция схожая. Были еще кабаны, но их предпочли обойти сами путешественники: сталкиваться с секачом не было никакого желания, да и возиться с тушей... У них несколько иная цель, не охота. С продуктами проблем нет. Это сейчас у Семена проблемы. Хотя он, скорее всего, уже всех на уши поставил: время к вечеру склоняется, а они все еще не доехали до того клятого озера.

Когда добрались до машины, уже начались сумерки. Как ни странно, кровососов было не так чтобы и много, предстояло ожидать куда худшего. Неожиданно, но не станешь утверждать, что неприятно. Возле машины, как и следовало, никого не было, разве только характерные отметины от рывшихся вокруг кабанов да несколько явных отпечатков их копыт. Вот так сразу и не поймешь, хорошо это или плохо.

Палатку поставил довольно быстро. Лариса, правда, скривилась, когда Дмитрий выбрал двухместную, в которой обычно располагалась она с мужем, но то ее трудности. Разводить бодягу и ставить еще одну палатку он не собирался, а эту и поставить, и свернуть куда как проще. Тем более что она и палец о палец не ударила. Накачал матрац, подушки. Все. Приходи кума любоваться.

Лариса тем временем сообразила ужин. Ничего особенного, копченая курица, сыр, овощи, чай из термоса. Поели под светом фонаря, без особого аппетита, не смотря на то что весь день ничего не ели. Ничего удивительного, потому как настроение ниже среднего, пищу принимали только из-за того, что, несмотря ни на какие перипетии, желудок требовал своего.

Размечтался одноглазый. Вот сейчас она все бросит и ляжет спать на одном матраце с посторонним мужчиной. Друг мужа — это не член семьи. Нормально?! Все же нужно было ставить большую палатку. Хотя... Один он намучился бы ее ставить, а она никак помочь в том не

собиралась. Делать нечего. Вооружившись одеялом, Дмитрий отправился спать в машину.

Сон на переднем сиденье УАЗ-469 — это то еще удовольствие. Хорошо, хоть он в свое время озаботился ящиком между сиденьями, куда складывал всякую мелочовку, а то там пространство весьма солидное. Но пара одеял в качестве подстилки никак не могли полностью сгладить углов, так что, даже заняв два сиденья, поворотился он за ночь изрядно. Радовало, что с комарами никаких проблем — тлеющая спиралька с этим справилась на раз, а то заведется один бандит — и все, считай, сон пропал. Он, паразит, может, и за всю ночь не исхитрится тебя укусить, но уснуть под комариный писк — та еще задачка.

Утро ничего не изменило в их положении. Едва проснувшись, Дмитрий бросился осматривать то место, откуда они, по идее, появились. Случись увидеть то самое марево — он схватил бы Ларису в охапку и, бросив все, шагнул бы в него не задумываясь. Ничего.

С выражением полного разочарования он обернулся к палатке, в которой находилась Лариса. Она уже не спала и, высунувшись наружу, внимательно смотрела на него. Он ответил на ее немой вопрос отрицательным покачиванием головы. Описать ту гамму чувств, что промелькнула на ее лице, было весьма сложно — наиболее ярким из них было полное отчаяние. Уныло вздохнув, она вновь юркнула в палатку и, немного повозившись, вскоре затихла. Да и немудрено: только рассвет, ночью даже он просыпался из-за того, что вокруг бродила какая-то живность, словно мало неудобств на его голову, — так что же говорить о ней. Да только поспать у нее может и не получиться.

Ложиться досыпать у него не было никакого желания. Ему вполне было достаточно четырех-пяти часов в сутки, да еще и урывками. Работать бригадиром на озере,

откуда всяк, кому не лень, пытается украсть рыбку, и при этом отводить на сон много времени — никак не получится. Если будешь отлеживать бока, то осенью ничего не выловишь. Дешевая китайская сеть, поставленная на их озере на три-четыре часа, могла принести больше ста килограммов рыбы. Оно на фоне более двухсот тонн, которые они обычно вылавливают при спуске воды, как-то несерьезно. Но это только одна сеть и за одну ночь. Вот то-то и оно. Так что с июня и по конец октября он был постоянно на взводе. Только изредка, раз в две недели, на пару дней в его комнате в рыбацьем домике поселялся директор рыбколхоза, давая ему перевести дух.

Вот и перевел. Ему эта рыбалка уже поперек горла, а уж рыбаки, которые к ним на озеро косяками ходят и предлагают даже плату, лишь бы позволили удочки забросить, и подавно. Семен, не будучи по натуре охотником, был просто фанатом рыбалки. Несколько раз рыбачил и у Дмитрия — были избранные и нужные люди, которым это позволялось, хотя их можно перечесать по пальцам. Однако там ему не нравилось. Нет, клев всегда отменный, рыбка за сезон вырастает и до трех килограммов, но открытая, без намека на тень, продуваемая со всех сторон местность вносит свою долю неудобств. После же того как обозначилась рыбалка на том лесном озере, место работы друга для Семена сразу отошло на второй план. Тут не так клевало, но зато попадались поистине гигантские экземпляры, хотя и отдававшие слегка тиной. С другой стороны, для рыбака главное не съезть, а поймать, подсечь, выудить настоящую добычу. Он ведь не на пропитание добывает, а получает удовольствие.

Дмитрий без особого энтузиазма поддерживал пожелания друга по отдыху, но с другой стороны, по-иному провести вместе время не получалось. Тот постоянно был занят, а как только выдавалась возможность, рвался за город. Сдружились они давно, еще со школьной скамьи: воспитанник детского дома, сын алкоголиков, от-

бросивших концы в пьяном угаре, и выходец из благополучной, обеспеченной семьи. Дмитрий всегда поддерживал своего друга, и не раз ему приходилось пускаться за него в дело кулаки.

После школы их дороги разошлись, что, впрочем, не повлияло на дружбу. Семен поступил в престижный вуз, Дмитрий отправился в армию. После дембеля он устроился на работу в рыбколхоз, где проработал несколько лет. Два года назад директор их СПК¹ взял парня в оборот и заставил поступить в сельхозинститут на факультет рыбоводства. Как только Соловьев представил документы о поступлении, Василий Андреевич тут же поставил его бригадиром, с подчинением ему восьми рыбаков, самому младшему из которых было тридцать два года и он был на шесть лет старше его. По большому счету, для детдомовца судьба у него складывалась весьма удачно.

Семен после института подался в строительную фирму своего отца, и дела у него шли просто отлично. Это был тот самый случай, когда сын не то что успешно продолжал дело родителя, но и преумножал его, — объемы производимых работ выросли чуть не вдвое. Каждый второй объект федерального значения — а значит, и весьма прибыльный — возводился именно его фирмой. Сегодня он уже практически полновластно распоряжался всеми делами, определяя и перспективы, и пути самостоятельно, отец только приглядывался и не переставал благодарить Господа за то, что сын стал тем, кем стал. Слишком много негатива вокруг и слишком много оболтусов, которым родители не могли дать ума и на четвертом десятке, потому как они ни в какую не желали работать, а были способны только потреблять, причем в немереных количествах.

Раз спать уже не придется, стоит поглядеть, что там с машиной. Мало ли, вдруг этот портал заработает, — бросать машину все же не хотелось. Это был выдавший виды

¹ Сельскохозяйственный производственный кооператив.

старый внедорожник, который он купил по сходной цене и за год успел привести в божеский вид. Во всяком случае, тот как нельзя лучше отвечал требованиям самого Дмитрия, способный преодолеть самую непролазную грязь, а ее вокруг озера хватало, в особенности в распутицу. А если еще учесть и то, что директор выделил на его транспорт не такой уж и малый лимит горючего, то УАЗ был выгодным приобретением во всех отношениях.

Удар все же оказался несильным — не сиди Лариса в расслабленной позе, рассуждая о всех недостатках авто, вполне смогла бы уберечься от удара о лобовое стекло. Погнуло бампер, передок и капот, не без того, но в целом все нормально. Беда была с радиатором. Одна из веток, обломившись, прошла его насквозь, как копье, проделав отверстие диаметром сантиметра три. Но других повреждений не наблюдалось.

Сев за руль, Дмитрий запустил двигатель. Ничего с ним не случится, он ведь не собирается ездить долго — так, отъехать на пару метров, чтобы можно было работать.

Звук работающего двигателя Дмитрию показался инородным в этом царстве природы. Вот не вязался он с окружающим пейзажем, и все тут. Процесс не занял и минуты, после чего в лесу вновь наступила тишина.

Проблем с инструментом не было никаких — наличие старого автомобиля обязывает иметь необходимое количество инструмента, а уж старого уазика — и подавно. У Дмитрия имелся не только автомобиль. Последнее время он жил в райцентре, где сумел приобрести однокомнатную квартиру. Все же работать в одном месте, а жилье иметь за десятки километров — не так уж и удобно, так что он продал доставшуюся ему от государства малосемейку, немного вложил и купил вполне нормальную жилплощадь, которая к тому же стоила гораздо дешевле, чем в городе. Так что общался он с крестьянами очень плотно, опять же все его рыбаки из этой среды,

и в селе он бывал очень часто. Одним словом, нахватался — он и сам не понял, когда в нем начала проявляться эта крестьянская натура и постоянная забота о запасе, который, как известно, карман не тянет.

О том, чтобы запаять радиатор, не могло быть и речи, так что, вооружившись круглогубцами, он закрутил порванные трубки и пережал их. Получилось что-то типа алюминиевого тьюбика. Понятно, что теперь движок будет греться, но это не беда, нагреется — можно и постоять, зато машина будет на ходу. Закончив с этим, он столь же сноровисто установил радиатор на место. Порядок. Осталось залить воду.

Вот уж не думал, что из этого выйдет проблема. У них было два баллона, что устанавливаются на кулеры, вот на один из них и нацелился Дмитрий. Ну не идти же в самом-то деле на озеро, а ручьев поблизости он не обнаружил. Ближайшим мог оказаться тот, что выходил на полуостров, но, судя по направлению, до него тоже было метров пятьсот. Короче, нет причин, чтобы заморачиваться по этому поводу.

— Ты чего собрался делать?

— Ты о чем, Ларчик?

— Зачем баллон схватил?

— В радиатор залить.

— А ну поставь туда, где он был. Завез непонятно куда, неизвестно когда отсюда выберемся, а он будет водой разбрасываться.

— Ларис, тебе что, голову напекло? Так не должно, утро еще, да и мы под деревьями. Мы что, в пустыне, воды не найдем?

— Эта вода экологически чистая, я из всяких луж пить не собираюсь.

— Ларчик, я все понимаю, но ты уже перегибаешь. Лучше бы о завтраке подумала.

Дмитрий перехватил ручку баллона поудобнее и хотел вновь направиться к радиатору, когда девушка вдруг на-

гнулась и через секунду выпрямилась, уже держа в руках винтовку и направляя ствол на него. Ход предохранителя на «барсе» мягкий, а щелчок едва различим, но он явно его услышал.

— Поставь на место, кому говорю. А то...

— А то что? Выстрелишь?

— Не доводи до греха.

А ведь может. Она сейчас в таком состоянии, что очень даже может. Ну и что делать? В традициях лучших боевиков бросаться на нее? Так она не враг. Да и вопрос выеденного яйца не стоит. Просто у бабы ум за разум зашел, вот и бесится. И то, на ровном месте оказаться в непонятном дерьме. Господи, и как такое могло случиться? Спокойно, не надо ее сейчас проверять «на слабо». Вот так вот, назад, к двери багажника, баллон на место. Вот видишь, красавица, как сказала, так и сделал.

Ты смотри, как она довольна собой. Удовлетворенно кивнула — и на пятую точку, а карабин на колени. Ни одного лишнего движения — это к тому, что она всем своим видом дает понять, что никого обслуживать и заботиться о завтраке не собирается. Ну, прямо надсмотрщик на плантации.

Так, а где мое ружье? Стоп. Ты что, совсем сбрендил? Какое к чертям собачьим ружье! В войнушку решил поиграть? Ладно, у нее кипит ее разум возмущенный. Истерика у бабы. А ты чего истеришь? Два больных на голову в такой маленькой компании — это перебор. Но вразумить ее, что вот так тыкать в человека стволом нельзя, нужно. Как бы ее ни колотило — нельзя, и все. Ведь мало того что меня грохнет, — так и сама пропадет.

— Чего сидишь? Завтрак готовить не собираешься?

— Сам готовь.

Оно, конечно, нетрудно, чего там трудиться, разобрать тапперты да достать все готовое. Вот только слаби-ну ей показывать нельзя: каждый должен заниматься своим делом и быть тем, кто есть. Не до эмансипаций.

— Могу и я. Да только из женских рук вкуснее будет.

— А я тебе не женщина и ничем тебе не обязана, разве только тем, что оказалась в полной заднице.

— Я там же, если ты не заметила.

— А мне от этого не легче.

Ага, глазки горят, о карабине на время позабыла, вот и ладошки. Он сделал три стремительных шага, приближаясь к ней вплотную. Лариса успела только слегка приподнять оружие в попытке навести его на Дмитрия, но в следующее мгновение сильная рука ухватила «барса» за цевье, а другая наотмашь вlepила ей такую затрещину, что голова едва не отлетела, — девушка тут же растянулась на земле. Удар был сильным, но Дмитрий все же бил не в полную силу: не было у него намерения отправлять ее в отключку. Отрезвить, вразумить, встряхнуть — все это да, но не бить в качестве наказания за содеянное и в назидание на будущее.

Лариса тут же сжалась в комок и залилась слезами. Дмитрий не обманывался, это не из-за затрещины. Эта боль — ничто в сравнении с тем, что у нее творилось в душе. Если посмотреть правде в глаза, то, не будь с ним Ларисы, еще неизвестно, как бы сам он себя повел. Однако ответственность за кого-то заставила его полностью собраться и держать себя в руках. Он даже был благодарен судьбе, что она сейчас с ним.

Отложив вырванное оружие в сторону, он присел рядом с девушкой, приподнял и, прижав к груди, начал гладить по голове и спине, тихо так приговаривая в самое ухо, словно сердобольная бабушка:

— Поплачь, поплачь, маленькая. Все понимаю, плохо тебе, поплачь — глядишь, и полегчает.

— Дим... Ди-ма... Я... Я... Я ведь... И вправду... Ну... Ду-ма-ла... Выс-трелю, — часто прерываясь рыданиями, заговорила она.

— Я знаю, Ларчик. Но это не ты. Ты просто маленькая испуганная девочка.

— Ска... Ска-жешь, то-же, ма-лень-ка-я.

— Ну конечно маленькая. Вот родишь, станешь мамкой — тогда и повзрослеешь, когда заботиться о ребенке начнешь.

— Се-мен не хо-чет, го-во-рит, мо-ло-дые еще, а мне уже двадцать пять.

— Ну не сорок же. Так что ничего страшного.

— Дим, а Дим.

— Да, Ларчик.

— Ты прости меня... — Ага, вроде отпускает, успокаивается. Ну и слава богу.

— Не за что мне тебя прощать. Все нормально, Ларчик. Ты только пойми: в том, что случилось, ничьей вины нет. Эдак ведь весь свет можно обвинить, и кругом все будут неправы. Я не хотел ехать на эту рыбалку и даже предложил Семену поехать ко мне на озеро, но ему захотелось в лесу. Тебя я тоже не сажал ко мне в машину, сама села. Когда это случилось, я сидел за рулем. Но кто мог предположить, что так все случится?

— И что будем дальше делать?

— Давай здесь посидим пару-тройку деньков. Может, появится снова этот чертов портал.

— Ага.

— Ладно, ты посиди, а мне нужно за водой сходить. Ты права, мало ли какие там палочки водятся.

— Ты это... Ты на мои заскоки не обращай внимания, не надо никуда ходить. А воду можно и прокипятить. Без тебя страшно будет.

— Ладно.

Он поднялся и опять направился управлять с машиной. Лариса тоже поднялась, утерлась и пошла в сторону от стоянки. Отпустило. Это хорошо. Не хватало еще разборок.

— Лариса, ты куда?

— Мне нужно.

— Карабин возьми с собой. Чего смотришь? Постарайся, чтобы оружие всегда при тебе было.

— А не боишься? — улыбнулась она. То еще зрелище, когда на зареванном лице появляется лукавая улыбочка. Ну как есть девчонка.

— Боюсь. За тебя. Так что бери и носи всюду с собой.

— Хорошо. Дим, ты ничего не делай, сейчас приду и организую завтрак.

— Слово пионера, ни к чему не притронусь.

— Ты пионером-то был?

— Не успел.

— То-то же. Я скоро.

Подхватив карабин, она легко порысила за кусты. Дмитрий только и успел крикнуть вослед, чтобы слишком далеко не отходила. Подумаешь, нужду справить. Великое дело. А что делать, если она окажется слишком далеко? Лучше уж так. С одной стороны, спокойнее, с другой — чего он там не видел. Хм. А вот не видел. Девушка очень красивая и ладная. Оно вроде и ничего не выпирает, и особо бросающейся в глаза стати нет, но вот взглянешь — и невольно остановишь на ней свой взгляд. Про таких обычно говорят: вся такая гладкая. Стоп. Куда это тебя понесло? Остынь, дебил, для тебя она не женщина, а жена твоего друга.

Много ли нужно времени, чтобы залить воду? Надо бы завести, опробовать, вдруг течь какая образуется. Нет. Лучше подождать, пока она не вернется: не приведи господи, случится что — так из-за работающего двигателя можно и не услышать. И где ее носит? Не послушалась и ушла слишком далеко?

Сначала истерический крик. Потом выстрел. Дмитрий даже осознать не успел, как подхватил ружье и стремглав помчался на крик, который все еще продолжал звучать, оглашая округу. Как-то на уровне подсознания определил, что крик испуганный, а не полный боли. Доводилось слышать крик женщины, которую

рвал волкодав: когда он подбежал, кобеля уже успели оттащить. Он тогда был при ружье, поэтому недолго думая пристрелил собаку, уже во дворе у хозяина. На него тогда еще чуть было дело не завели. Так вот этот крик на тот похож не был. Еще выстрел! Страшный рев — и крик еще громче. Уже ближе. Да где же ты?!

Ох, едрить твою через плетень! Это что за хрень такая?! Мысли летят со скоростью пули, а тело действует на одних только рефлексах, вбитых в мозг службой в армии. Было дело, повезло оказаться участником контртеррористической операции на территории Чечни. К тому моменту, когда он пошел служить, основные боевые действия уже завершились, но война все еще продолжала тлеть, а он оказался в числе «везунчиков», которым вечно достается. В одном месте хватанул, переведут в другое — и там привет. Не сказать что из боев не вылезал, но раз пять в столкновениях поучаствовал, однажды так и вовсе накоротке, думал, амбец пришел. Так что все время службы не расслаблялся — может, потому и отслужил без единой царапины.

Пальнул дуллетом, сразу из двух стволов, отчего приклад больно лягнуло плечо. Только думать о том некогда. Зверюгу от сдвоенного попадания в бочину даже немного повело в сторону, передние лапы слегка подкосило.

Переломил ружье — хорошо еще, с эжектором, гильзы сразу выбросило. Странное дело, вот должны руки трястись, а не трясутся. Рука захватила из правого кармана два патрона — там они с пулями, — разом вогнал в патронники, стволы на место. Зверюга уже приходит в себя, начинает поворачиваться в его сторону, рыча как... Как... Да гад его знает, кто так рычит! Целиться некогда, грудь у твари большая, мускулистая, поди пойми, пробьет ее пуля или нет. Так и не вскинув ружья, Дмитрий опять саданул дуллетом, благо расстояние — считай, в упор стреляет. Опять видит, куда входят пули, — на этот раз куда-то в район брюха.

Новый рев, полный ярости и боли. Теперь уж подогнулись задние ноги. Тварь значительно замедлилась. Вновь переломить стволы, загнать патроны, готов. На этот раз он действует быстро, но уже без торопливости, успевает сообразить, что если два заряда по торсу и брюху не способны остановить эту тварь, то и последующие могут не прикончить. Приклад вновь упирается в плечо, он совмещает мушку и целик, успевая сообразить, что оружие еще не пристреляно, но, с другой стороны, и расстояние не больше пяти метров. Вот она, разинутая пасть, вонь от которой доносится даже досюда. Вот молодец! Подумать же больше не о чем! Выстрел! Пуля точно попадает в цель, и зверюга как подкошенный грохается оземь, смачно приложившись головой. Еще один выстрел, на этот раз в бочину. Реакции ноль, если не обращать внимания на сотрясающие его тело судороги, но видно, что это не связано с очередным выстрелом. Значит, достал-таки до мозга. Это радует. Еще перезарядиться.

Лариса! Слава богу, вон она, прижалась к сдвоенному дереву, вцепившись в карабин так, что руки побелели. Да что там руки, она вся белее самой белоснежной простыни. Может, все же достал? Крови вроде нет, но это ни о чем не говорит.

— Ларчик, девочка, ты как?

— Йа... Йа...

— Спокойно. Где болит? Он достал тебя?

— Н-н-не-эт.

— Вот и ладно. Иди сюда. Испугалась, маленькая. Ничего, все уже кончилось. Он уже никого не испугает.

И тут ее прорвало. Она ревела навзрыд, сотрясаясь всем телом, а Дмитрий, поглаживая ее, непрерывно ощупывал тело девушки: мало ли чего она не заметила в горячке. Может, сейчас ничего и не чувствует, но потом все проявится. Но нет, вроде действительно он не сумел до нее дотянуться. Помогло дерево, вставшее преградой на его пути. Будь это просто ствол — скорее всего, ее уже

ничто не спасло бы, а он попросту не успел. Но сдвоенное v-образное дерево оказалось довольно широким, между стволами твари никак не прорваться, габариты не позволяли, оставалось обежать его, но и дичь не стояла на месте. Пока зверь решал, как добраться до девушки, появился Дмитрий с двуствольным аргументом двенадцатого калибра, поставившим точку в этом деле.

Он посмотрел в сторону убитого животного. Отчего-то животным называть его не хотелось — на ум приходило только сравнение с оборотнем. Животина оказалась сильно похожей на волка, только очень большого волка, ростом с теленка и длиной метра два с половиной. Шерсть гладкая, только на холке имелось что-то вроде короткой гривы. Уши острые, торчком, с кисточками на концах. Морда широкая, вытянутая, сморщенная на переносице, вместо носа две большие ноздри, похожие на обезьяньи, пасть с грозными клыками, эдак сантиметров по десять. Она чертовски широко раскрывается, образуя тупой угол, так что клыки способны разойтись и прихватить очень солидный кусок. Именно благодаря этому Дмитрий сумел попасть в нее: будь иначе — и кто знает, сумела бы пуля пробить лобовую кость или нет? Хвост длинный и тоже с кисточкой, чем-то похож на львиный. Лапы довольно высокие, значит, он может развить приличную скорость. Обитатель степи? Так чего же ты, зараза, тогда потерял в лесу?! А вот увенчаны они пальцами с весьма грозными и острыми когтями, сантиметров по пять, подушечек нет, так что зверь когтей не прячет.

Девушка более или менее успокоилась, и они направились к лагерю. Ее все еще трясло, ноги подгибались, но это ерунда в сравнении с тем, что было еще совсем недавно. А дойти и Дмитрий поможет, ему это ничуть не трудно. Ну как нетрудно — и его, родимого, потряхивает, а в ногах слабина образовалась, но свою слабость де-

вушке он старается не показывать: что ни говори, единственная надежда и опора, так что не подобает.

В лагере он дал ей напиться воды, чтобы испуг залить. Эх, покрепче бы чего, да только все горячительное осталось в машине Семена. Но ничего, вроде пришла в себя. Во всяком случае, румянец на лицо вернулся, и дышит уже не вздохом, руки еще потряхивает, но это нормально. Кстати, нужно все прятать. Когда подходили, Дмитрий заметил, что от машины отбежал какой-то зверек, похожий на ласку. Не иначе как принюхивался, что за диковина в лесу появилась. Эдак понюхают, понюхают — да заявятся с визитом вежливости, припасы уничтожить.

— Ларчик, так он тебя не достал?

— Не. Не успел. Ты вовремя появился.

— Значит, так, говорю в последний раз. Захотелось по нужде — далеко не отходи. Да вон хоть за машину зайди и справляй нужду, я отвернусь.

— Ага. Давай.

— Чего давай?

— Отворачивайся, я и сама теперь дальше пяти метров от тебя не отойду.

— Хм. Ну отвернулся.

— Понимаешь, — вернувшись, начала рассказывать она, — я дела свои сделала, заправилась — и вдруг чувствую взгляд. Не знаю как объяснить, но вот чувствую, что на меня кто-то смотрит. Оборачиваюсь, а тут эта морда, недалеко, метрах в пятнадцати. Я со страху заорала и пальнула, не помню, кажется, даже вверх. Он испугался и бежать. Я ору, а сама перезарядила карабин и ему вслед. Тут он, зараза, как заревет, оборачивается — и на меня. Я думать про карабин забыла, ору от страха — как за то дерево забежала, и сама не поняла. А потом ты подбежал.

— Ясно. Первым выстрелом ты его напугала, он и побежал, а вторым, похоже, достала, и этой обиды он тебе не спустил.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Перенос	5
<i>Глава 2.</i> На волосок от смерти	37
<i>Глава 3.</i> Поход	63
<i>Глава 4.</i> Контакт	95
<i>Глава 5.</i> Похищение	136
<i>Глава 6.</i> Большая охота	172
<i>Глава 7.</i> Дом, милый дом	202
<i>Глава 8.</i> Максим	235
<i>Глава 9.</i> Род Пса	255
<i>Глава 10.</i> Рубикон	290